

Особенности военной стратегии президента Д. Трампа

Олег ИВАНОВ

Современная международная обстановка характеризуется потрясением мирового порядка, построенного на правилах коллективного Запада, и дальнейшим продвижением к полицентричному миру.

Выступая на заседании Валдайского клуба (октябрь 2025 г.), президент В.В. Путин отметил: «Международные отношения переживают кардинальную трансформацию. Как ни парадоксально, но многополярность стала прямым следствием попыток установить и сохранить глобальную гегемонию, ответом международной системы и самой истории на навязчивое стремление выстроить всех в одну иерархию, на вершине которой находились бы страны Запада»¹.

В то же время наряду с объективным процессом трансформации международных отношений начался кризис отстаиваемого коллективным Западом мирового порядка. Об этом разными словами говорят западные мировые лидеры и официальные лица. Один из стойких сторонников уходящего мирового порядка, премьер-министр Канады М. Карни, на Всемирном экономическом форуме в Давосе (январь 2026 г.) с горечью говорил о нахождении мира в середине разлома, а не о переходе в новое состояние. Государственный секретарь США М. Рубио на Мюнхенской конференции по безопасности (февраль 2026 г.) дал критическую оценку господствующему до настоящего глобальному либерализму. В частности, он отметил: «Эйфория от этого три-

---

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МГИМО МИД России. *E-mail*: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: США, Россия, Китай, доктрина Уайнбергера – Пауэлла, стратегия офшорного балансирования.

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134>

умфа (имеется в виду глобальный либерализм. – *Авт.*) привела нас к опасному заблуждению: что мы вступили “в конец истории”, что теперь каждая нация станет либеральной демократией, что связи, сформированные исключительно торговлей и коммерцией, заменят национальную идентичность, что основанный на правилах глобальный порядок – избитый термин – заменит национальные интересы и что теперь мы будем жить в мире без границ, где каждый станет гражданином мира»². Рубио подчеркнул, что США будут следовать исключительно национальным интересам, и другим западным государствам лучше делать то же самое, выстраивая свою внешнюю и внутреннюю политику.

Одновременно с этими процессами в мире продолжает в последние годы развиваться тренд в отношениях между ведущими державами, в первую очередь между США и КНР, стратегическое соперничество³, в котором значимую роль играет американская военная сила. На неё же делается ставка для поддержки мирового порядка, построенного, по крайней мере для США, уже не столько на западных правилах, сколько на американских национальных интересах. В этой связи представляется актуальным рассмотреть вопрос: какое место отводит руководство США военной силе и как оно намеревается её применять в стремительно меняющемся мире.

Продвигаемая, в первую очередь Демократической партией США, идея использовать военную силу для расширения демократии в других странах на фоне разворачивающегося межгосударственного стратегического соперничества становится неактуальной. На это указывал бывший министр обороны и директор ЦРУ Р. Гейтс: «Соединённые Штаты всегда должны быть готовы защищать свои интересы, но для того чтобы возродить внутреннюю поддержку роли Соединённых Штатов в глобальном лидерстве, американские лидеры должны про-

являть большую сдержанность, посылая в бой лучших военных мира. Миссия американских военных не должна состоять в том, чтобы пытаться формировать будущее других стран. Не каждое возмущение или акт агрессии, не каждое угнетение или кризис должны вызывать военный ответ США»⁴.

Новый мировой порядок, построенный на западных правилах, рухнул не из-за «подрывных действий» лидеров Глобального Юга, а из-за несостоятельности самой концепции и нежелании президента Д. Трампа её поддерживать⁵.

² Secretary of State Marco Rubio at the Munich Security Conference, February 14, 2026 // URL: <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/02/secretary-of-state-marco-rubio-at-the-munich-security-conference>

³ Иванов О. Американский взгляд на стратегическое соперничество и роль военной силы // Обозреватель–Observer. 2024. № 2. С. 27–36.

⁴ Gates R. The Overmilitarization of American Foreign Policy // Foreign Affairs, July/August, 2020 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-06-02/robert-gates-overmilitarization-american-foreign-policy>

⁵ Трансформация международной безопасности: кризис и новые возможности. М.: Квант Медиа, 2026. – 242 с.

В новой *Стратегии национальной безопасности США* подчёркивается: «Наши элиты глубоко просчитались с готовностью Америки нести вечное бремя глобальных проблем, которые никак, по мнению американского народа, не были связаны с национальными интересами. Они переоценили способность Америки одновременно финансировать масштабное государство, регулирующее и управляющее системой социального обеспечения, наряду с огромным военным, дипломатическим, разведывательным комплексом и системой иностранной помощи. Они сделали крайне ошибочные и разрушительные ставки на глобализм и так называемую свободную торговлю, которые подорвали средний класс и промышленную базу, от которых зависит экономическое и военное превосходство Америки»⁶.

Стратегия президента Трампа направлена на защиту и продвижение в первую очередь американских национальных интересов, которые заключаются в следующем:

– «мы хотим обеспечить, чтобы Западное полушарие оставалось достаточно стабильным и достаточно хорошо управляемым, чтобы предотвратить и сдержать массовую миграцию в Соединённые Штаты;

– мы хотим, чтобы правительства полушария сотрудничали с нами в борьбе с наркотеррористами, картелями и другими транснациональными преступными организациями;

– мы хотим, чтобы полушария оставались свободным от враждеб-

ного иностранного вторжения или владения ключевыми активами и поддерживало критически важные цепочки поставок;

– мы хотим обеспечить наш постоянный доступ к ключевым стратегическим местам. Другими словами, мы будем утверждать и обеспечивать соблюдение “дополнения Трампа” к доктрине Монро;

– мы хотим остановить и обратить вспять продолжающийся ущерб, который иностранные субъекты наносят американской экономике, сохраняя при этом Индо-Тихоокеанский регион свободным и открытым, сохраняя свободу судоходства на всех важнейших морских путях и поддерживая безопасные и надёжные цепочки поставок и доступ к критически важным материалам;

– мы хотим поддержать наших союзников в сохранении свободы и безопасности Европы, одновременно восстанавливая цивилизационную уверенность Европы и её западную идентичность;

– мы хотим предотвратить доминирование враждебной державы на Ближнем Востоке, в его запасах нефти и газа, а также в узких местах, через которые они проходят, избегая при этом “вечных войн”, которые с большими потерями втянули нас в этот регион;

– мы хотим обеспечить, чтобы американские технологии и стандарты – особенно в области искусственного интеллекта, биотехнологий и квантовых вычислений, – двигали мир вперёд»⁷.

⁶ National Security Strategy of the United States of America, November 2025. P. 1 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>

⁷ Ibid. P. 5.

Глобальная стратегия США по-прежнему нацелена на сохранение выгодного для страны баланса силы и недопущение появления соперника в лице КНР или России или группы соперников в виде организации, например ШОС, или группы государств типа БРИКС, которые могли бы бросить вызов американскому глобальному и региональному доминированию.

В новой *Национальной оборонной стратегии США (2026 г.)* говорится: «Наша цель проста: не допустить, чтобы кто-либо, включая Китай, мог доминировать над нами или нашими союзниками. По сути, создать военные условия, необходимые для достижения цели Стратегии национальной безопасности – баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе, который позволит всем нам наслаждаться достойным миром»⁸.

Для этого, отказываясь от политики экспорта демократии в прежнем формате и сдерживании, администрация Трампа выстраивает стратегию рационального выбора, основанную на системном анализе, перенесённого из бизнеса.

Во-первых, обращается особое внимание на оценку угроз безопасности США. «Как предписывает Стратегия национальной безопасности, данная Стратегия чётко признаёт, что не все угрозы одинаково серьёзны, масштабны и имеют одинаковые последствия. Но даже менее значимые угрозы всё равно важны и не должны игнорировать-

ся. Поэтому, даже отдавая приоритет угрозам, имеющим наиболее серьёзные последствия для безопасности, свободы и процветания нашей страны, данная Стратегия также позволяет нашей стране, нашим союзникам и партнёрам эффективно и устойчиво противостоять другим угрозам»⁹.

Во-вторых, угрозы оцениваются исключительно через призму американских национальных интересов. В этой связи в Национальной оборонной стратегии США указывается: «Эта стратегия принципиально отличается от грандиозных стратегий прошлых администраций после окончания холодной войны, которые были оторваны от конкретных практических интересов американцев. Она не отождествляет интересы американцев с интересами остального мира, не считает угрозу для человека на другом конце света той же самой, что и для американца. Она также не рассматривает навязывание нашего образа жизни силой как необходимое.

Она не стремится решить все мировые проблемы. Скорее она фокусируется на практических аспектах реальных, заслуживающих доверия угроз безопасности, свободе и процветанию американцев. При этом она признаёт, что некоторые угрозы, например угроза нашей Родине, более прямые и ощутимые, чем другие. Однако в ней также признаётся, что даже те вопросы, которые могут казаться далёкими, например, важность сохранения доступа США к

⁸ 2026 NDS. National Defense Strategy. Restoring Peace Through Strength for a New Golden Age of America, Department of War. P. 3 // URL: <https://static.mediapart.fr/files/2026/01/26/2026-national-defense-strategy.pdf>

⁹ Ibid. P. 8.

Индо-Тихоокеанскому региону как крупнейшему в мире рынку, всё же имеют исключительно реальные, поистине фундаментальные последствия для жизненно важных интересов нашей страны»¹⁰.

Согласно официальной оценке, национальная безопасность США подвергается целому спектру угроз: от таких асимметричных, как нелегальная миграция, наркотрафик, иностранные террористические организации, а также не до конца ещё уничтоженные «Аль-Каида» и «Исламское государство»*. Несмотря на сохраняющийся высокий уровень асимметричных угроз, в Стратегии утверждается о нарастании сочетания традиционных и нетрадиционных угроз: «В последние годы также возросло число прямых военных угроз стране, включая ядерные угрозы, а также различные виды обычных ударных и космических, кибернетических и электромагнитных боевых действий»¹¹.

Не называя прямо своими противниками какую-либо из ведущих стран, администрация Трампа тем не менее выделяет КНР и Россию. Что касается КНР, то она больше оценивается как конкурент или соперник, а не прямая военная угроза, хотя нельзя исключать, что в закрытых документах стоит знак равенства между соперником и военной угрозой. «Именно поэтому Стратегия национальной безопасности предписывает Министерству войны поддерживать благоприятный баланс

военной мощи в Индо-Тихоокеанском регионе, но не с целью доминирования, унижения или удушения Китая. Напротив, наша цель гораздо шире и разумнее: она заключается просто в том, чтобы гарантировать, чтобы ни Китай, ни кто-либо другой не смог доминировать над нами или нашими союзниками. Это не требует смены режима или какой-либо другой экзистенциальной борьбы. Скорее возможен достойный мир на условиях, выгодных для американцев, но которые Китай тоже может принять и соблюдать»¹².

Официально позиция США при президенте Трампе отошла от заявленной цели президента Байдена: нанести стратегическое поражение России на Украине. Однако в Национальной оборонной стратегии подчёркивается: «Россия останется постоянной, но управляемой угрозой для восточных стран – членов НАТО в обозримом будущем. Действительно, несмотря на то что Россия страдает от множества демографических и экономических трудностей, но продолжающаяся война на Украине показывает, что она по-прежнему обладает значительными запасами военной и промышленной мощи. Россия также продемонстрировала, что обладает национальной решимостью, необходимой для ведения затяжной войны в ближнем зарубежье. Кроме того, хотя российская военная угроза в основном сосредоточена на Восточной Европе, Россия обладает

¹⁰ 2026 NDS. National Defense Strategy.

¹¹ Ibid. P. 9.

¹² Ibid. P. 10.

* Террористические организации, деятельность которых на территории Российской Федерации запрещены на законодательном уровне.

крупнейшим в мире ядерным арсеналом, который она продолжает модернизировать и диверсифицировать, а также подводными, космическими и кибервозможностями, которые она могла бы использовать против территории США»¹³.

Исходя из этой оценки, следует задача американским военным: «Министерство войны обеспечит готовность американских войск к защите от российских угроз США»¹⁴.

Оценка угроз через призму национальных интересов тесно увязывается с целями и приоритетами стратегии, способами их достижения и наличными ресурсами. Причём последние подразумевают как американские ресурсы, так и их союзников, а также где они могут быть задействованы. Согласно Национальной оборонной стратегии США, вытекают приоритеты планируемого применения военной силы США:

- защита территории США;
- сдерживание Китая в Индо-Тихоокеанском регионе силой, а не конфронтацией;
- увеличение распределения бремени между США и их союзниками и партнёрами;
- ускорение развития оборонно-промышленной базы США.

Какую доктрину американское руководство собирает использовать для применения своих вооружённых сил?

В последние несколько десятилетий американское военное планирование опиралось на две доктрины: Пауэлла – Уайнбергера и Шульца – Эспена.

Первая доктрина, имевшая название «*Всё или ничего*», предусматривала применение военной силы исключительно для защиты жизненно важных национальных интересов, быстро и решительно сокращая противника в сжатые сроки. При этом важным условием было то, что военная сила рассматривалась как крайняя мера после неудачи дипломатии и после одобрения конгресса США.

Однако после окончания холодной войны концептуально применение военной силы в значительной степени реализовывалось в рамках доктрины Шульца – Эспена под названием «*Школа ограниченных целей*». Основные положения этой доктрины заключались в следующем:

- во-первых, возможно угрожать применением ограниченной военной силой для поддержки дипломатии и (или) её дополнения для достижения ограниченных целей;
- во-вторых, можно применять военную силу до разрастания кризиса и в ограниченном количестве;
- в-третьих, применение военной силы не является крайней мерой, и к ней можно прибегать для достижения в том числе и не жизненно важных интересов;
- в-четвёртых, получение одобрения конгресса, по крайней мере на начальном этапе, необязательно.

Предшественники Трампа, демократические администрации, охотно использовали военную силу для экспорта демократии в мире и социальной инженерии, включая «цветные революции». Однако ещё до прихода к власти президента Трампа

¹³ 2026 NDS. National Defense Strategy. P. 10.

¹⁴ Ibid.

па известные американские эксперты отмечали неудачные результаты такой практики.

По мнению бывшего посла США в России М. Макфола, «применение военной силы во имя достижения свободы не только дало очень скромные результаты в Афганистане и Ираке, но и дискредитировало все усилия, особенно американские, по распространению демократии в мире»¹⁵.

В продолжившемся обсуждении необходимости применения военной силы и её способов Р. Гейтс уточнял: «Вмешательство с целью предотвращения убийства ни в чём не повинных гражданских лиц стало одной из наиболее частых причин применения силы после окончания холодной войны. Но такие конфликты сами по себе вызывают острые вопросы. Прежде чем вмешиваться военным путём, лидеры должны оценить, действительно ли основные интересы США находятся под угрозой, насколько реалистичны цели, готовность других помочь, потенциальные людские и финансовые затраты на интервенцию, что может пойти не так, когда американские войска ударят по земле. Это трудные вопросы, но их нужно решать с широко открытыми глазами. Планка для использования в США военных для целей, не связанных с защитой жизненно важных национальных интересов, должна быть очень высокой»¹⁶.

Доктринальные особенности применения военной силы США при президенте Трампе приводятся в официальных документах. В Стратегии национальной безопасности (2025 г.) утверждается: «Мы хотим набрать, обучить, оснастить и ввести в строй самую мощную, смертоносную и технологически продвинутую армию в мире, чтобы защитить наши интересы, предотвратить войны и – в случае необходимости – одержать в них *быструю и решительную* победу с *минимальными потерями* (курс. – Авт.) среди наших войск»¹⁷.

В Национальной оборонной стратегии США утверждается: «Мы будем готовы предпринять целенаправленные и решительные действия, которые конкретно будут способствовать продвижению интересов США»¹⁸. Это «дополнение Трампа» к доктрине Монро и американские вооружённые силы готовы обеспечить его *быстрое, мощное и точное* (курс. – Авт.) применение, как это показала операция «Абсолютная решимость»*. Приведённые характеристики указывают, что, скорее всего, концептуально военная сила будет применяться на основе доктрины Уайнбергера – Пауэлла «*Всё или ничего*», что возвращает американских военных в период холодной войны, когда США готовились вести войну с крупными и близкими по потенциалу странами.

¹⁵ Макфол М. Демократия на марше? Америка и продвижение её ценностей // Россия в глобальной политике. 2011. № 4. С. 59-74.

¹⁶ Gates R. The Overmilitarization of American Foreign Policy.

¹⁷ National Security Strategy of the United States of America. P. 3.

¹⁸ 2026 NDS. National Defense Strategy. P. 3.

* Военная операция США против Венесуэлы, проведённая 3 января 2026 г.

Важным приоритетом стратегии Трампа является изменение распределения бремени в сторону её увеличения для союзников и партнёров.

«Как ясно дал понять президент Трамп, наши союзники и партнёры должны взять на себя свою справедливую долю бремени нашей коллективной обороны»¹⁹.

Этим объясняется настойчивость Трампа заставить союзников по НАТО взять на себя обязательство выйти на повышенные военные расходы. При этом:

– «союзники по НАТО согласны с тем, что их обязательство о выделении 5% будет охватывать две основные категории инвестиций в оборону. Союзники по НАТО станут ежегодно выделять не менее 3,5% ВВП на основе согласованного определения оборонных расходов НАТО к 2035 г. для покрытия основных оборонных потребностей и достижения целевых показателей НАТО в области потенциала;

– союзники по НАТО договариваются представлять ежегодные планы, отражающие надёжный пошаговый путь к достижению этой цели;

– союзники по НАТО будут направлять до 1,5% ВВП ежегодно, в частности, на защиту нашей критически важной инфраструктуры, наших сетей, обеспечение нашей гражданской готовности и устойчивости, стимулирование инноваций и укрепление нашей оборонно-промышленной базы»²⁰.

Таким образом, президент Трамп, не видя прямой угрозы со стороны

России как в Европе, так и в других частях мира, стремится освободить себе руки и направить потенциал США для соперничества с таким быстро набирающим силу конкурентом, как Китай.

Другая важная особенность стратегии Трампа – фактически взятие на вооружение стратегию офшорного балансирования, предложенную в своё время американскими профессорами Дж. Миершаймером и С. Уолтом, которые призывали отказаться от либерального гегемонизма как генеральной линии в американской внешней и оборонной политике. По их мнению, более рационально и эффективно для США было бы избрать иной курс, а именно: «Следуя стратегии офшорного балансирования, Вашингтон откажется от амбициозных усилий по переделке общества в других странах и сосредоточится на том, что действительно важно: сохранении американского доминирования в Западном полушарии и противодействии потенциальным гегемонам в Европе, Северо-Восточной Азии и Персидском заливе. Вместо того чтобы выступать в роли мирового полицейского, США должны поощрять другие страны к активному участию в сдерживании поднимающихся держав и вмешиваться только в случае необходимости. Это не означает отказа от позиции единственной мировой супердержавы или возвращения к стратегии “Америка – это крепость”. Скорее офшорное балансирование позволит сбе-

¹⁹ 2026 NDS. National Defense Strategy. P. 13.

²⁰ Декларация Гаагского саммита принята главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Гааге 25 июня 2025 г. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_236705.htm?selectedLocale=ru

речь силы и таким образом обеспечит лидерство Соединённых Штатов в будущем и укрепит свободу внутри страны»²¹.

Несмотря на то что стратегия офшорного балансирования была предложена не сегодня, демократические администрации США воздерживались от её принятия, так как в таком случае им пришлось бы отказаться от либерального экспансионизма и глобализма. Руководство США при президенте Трампе пересмотрело установки демократов и концептуально остановилось на стратегии, которая весьма близка к стратегии офшорного балансирования. На это указывают определённые наиболее важные принципы американской внешней, оборонной и разведывательной политики:

– *во-первых*, это отказ от расширенной трактовки понятия национального интереса, когда практически все регионы и мировые проблемы рассматривались как попадающие в зону национальных интересов США;

– *во-вторых*, стремление к невмешательству, но с существенной оговоркой: «Для страны, интересы которой столь многочисленны и разнообразны, как наши, жёсткое следование принципу невмешательства невозможно. Однако именно эта предрасположенность должна устанавливать высокую планку для определения того, что является оправданным вмешательством»²².

Это условие оставляет лауну для весьма вольного трактования, что является «оправданным вмешательством», а что нет. Критерии для определения не разработаны, что позволяет заходить далеко и не придерживаться международного права;

– *в-третьих*, примат национального государства и его национальных интересов. «Соединённые Штаты будут ставить собственные интересы на первое место и в отношениях с другими странами будут поощрять их также уделять приоритетное внимание своим интересам»²³. Из этого следует, что, несмотря на теоретическое равенство всех государств, интересы США будут более приоритетными, что совпадает с известной оценкой, что «все равны, но кто-то равнее». При этом Трамп готов отдать приоритет не праву, а силе для продвижения американских интересов;

– *в-четвёртых*, соблюдение принципа баланса силы, который сторонники либерального интернационализма давно определили устаревшим. «Соединённые Штаты не могут позволить ни одной стране стать настолько доминирующей, чтобы это угрожало нашим интересам. Мы будем работать с союзниками и партнёрами для поддержания глобального и регионального баланса сил, чтобы предотвратить появление доминирующих противников. Поскольку Соединённые Штаты отвергают злополучную концепцию

²¹ *Мишаймер Дж., Уолт С.* Доводы в пользу офшорного балансирования. Лучшая внешнеполитическая стратегия США // Россия в глобальной политике. 2016. № 5 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Dovody-v-polzu-ofshornogo-balansirovaniya-18344>

²² National Security Strategy of the United States of America. P. 9.

²³ Ibid.

глобального господства как таковую, мы должны предотвратить глобальное, а в некоторых случаях даже региональное господство других стран»²⁴. По сути дела, президент Трамп возрождает известное правило, которое обосновал один из основателей американской геополитики, Н. Спикмен, утверждавший, что больше безопасности в сбалансированной силе, чем в декларациях о добрых намерениях. Национальная оборонная стратегия конкретизирует важный принцип баланса силы, уточняя его региональное приложение: «Мы будем поддерживать благоприятный баланс сил в каждом из ключевых регионов мира, как это предписано Стратегией национальной безопасности. Поскольку американские войска сосредоточатся на обороне страны и Индо-Тихоокеанском регионе, то наши союзники и партнёры в других регионах возьмут на себя основную ответственность за собственную оборону при критически важной, но более ограниченной поддержке со стороны американских войск»²⁵.

Насколько, согласно своему видению, сможет президент Трамп реализовать свою стратегию, покажет время, но базовые установки

уже оказались под критикой и ограничениями его оппонентов. В частности, об отсутствии прямых оценок России в качестве угрозы говорила во время слушаний в Комитете по иностранным делам палаты представителей бывший заместитель помощника министра обороны США по вопросам России, Украины и Евразии Л. Купер. Закон о национальной обороне на 2026 финансовый год устанавливает политику, согласно которой Министерство войны, с некоторыми оговорками, обязано получить одобрение конгресса для вывода войск и техники из Европы.

Ещё в Стратегии национальной обороны США от 2015 г. при оценке международной обстановки утверждалось, что из трёх прогнозируемых вооружённых конфликтов: межгосударственный, гибридный и низкой интенсивности – вероятно первого будет постепенно увеличиваться. Доктринальные установки, вытекающие из действующих официальных документов, подтверждают, что американское руководство продолжает готовить вооружённые силы к межгосударственному конфликту как наиболее вероятному в ближайшем будущем.

Таким образом, США подталкивают своих соперников к зеркальным действиям. Если стратегическое соперничество не будет ограничено договорами и не будет проходить в определённых международно-правовых рамках, то доминирующей силой станет военная, а международные отношения будут определяться известным «законом инструмента», который гласит, что если из всех имеющихся инструментов, которые у вас есть, это только молоток, то все проблемы будут выглядеть как гвозди.

²⁴ National Security Strategy of the United States of America. P. 10.

²⁵ 2026 NDS. National Defense Strategy. P. 14.

Библиография

- Декларация Гаагского саммита принята главами государств и правительств стран НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Гааге 25 июня 2025 г. // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_236705.htm?selectedLocale=ru
- Иванов О.* Американский взгляд на стратегическое соперничество и роль военной силы // *Обозреватель–Observer*. 2024. № 2. С. 27-36.
- Макфол М.* Демократия на марше? Америка и продвижение её ценностей // *Россия в глобальной политике*. 2011. № 4. С. 59-74.
- Мишаймер Дж., Уолт С.* Доводы в пользу офшорного балансирования. Лучшая внешнеполитическая стратегия США // *Россия в глобальной политике*. 2016. № 5 // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Dovody-v-polzu-ofshornogo-balansirovaniya-18344>
- Трансформация международной безопасности: кризис и новые возможности. М.: Квант Медиа, 2026. – 242 с.
- 2026 NDS. National Defense Strategy. Restoring Peace Through Strength for a New Golden Age of America, Department of War // URL: <https://static.mediapart.fr/files/2026/01/26/2026-national-defense-strategy.pdf>
- Gates R.* The Overmilitarization of American Foreign Policy // *Foreign Affairs*, July/August, 2020 // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-06-02/robert-gates-overmilitarization-american-foreign-policy>
- National Security Strategy of the United States of America, November 2025 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>
- Secretary of State Marco Rubio at the Munich Security Conference, February 14, 2026 // URL: <https://www.state.gov/releases/office-of-the-spokesperson/2026/02/secretary-of-state-marco-rubio-at-the-munich-security-conference>
- <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78134>

Статья поступила в редакцию 17 февраля 2026 г.

Статья принята к публикации 31 марта 2026 г.